

УДК 340

Лапин Алексей Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия,
milena.555@mail.ru

Alexey A. Lapin

Candidate of Law Sciences, associate professor,
professor of department of criminal law,
North Caucasian branch of the Russian state university of justice,
milena.555@mail.ru

СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ОРИЕНТИР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

STRATEGY OF SAFETY AS PRIORITY REFERENCE POINT OF ACTIVITY OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

***Аннотация.** В статье представлена характеристика приоритетного стратегического направления деятельности российских органов внутренних по обеспечению безопасности личности, общества и государства от преступности и правонарушений; раскрывается цель, задачи, принципы и основное содержание стратегии безопасности как приоритетного ориентира правоохранительной деятельности органов внутренних дел, имеющего значение не только для эффективного контроля над преступностью, но и для объективной оценки деятельности органов внутренних дел и, соответственно, их авторитета.*

***Ключевые слова:** стратегия безопасности, органы внутренних дел, стратегические направления правоохранительной деятельности, криминологическая безопасность, предупреждение преступности.*

***Summary.** The characteristic of priority strategic activity of the Russian internals on safety of the personality, society and state from crime and offenses is presented in article; the purpose, tasks, the principles and the main content of strategy of safety as the priority reference point of law-enforcement activity of law-enforcement bodies important not only for effective control over crime, but also for objective assessment of activity of law-enforcement bodies and, respectively, their authority reveals.*

***Keywords:** strategy of safety, law-enforcement bodies, strategic directions of law-enforcement activity, criminological safety, prevention of crime.*

Современные мировые и отечественные криминогенные реалии, связанные с существенными качественными и количественными

изменениями преступности, наряду с ее внутренними закономерностями и взаимодействиями, одновременно свидетельствуют о довольно сложных и явных несоответствиях таким инновационным криминальным тенденциям сложившейся практике противодействия преступности. Естественно, правоохранительная практика, в известной мере, выступает отражением общей национальной уголовной политики, в основном традиционно на протяжении десятилетий ориентирующейся на репрессивный подход (в целом, нюансы отдельных постперестроечных лет незначительны) к преступности, как явлению подлежащему уничтожению. Собственно проблема безопасности личности, общества, государства в этом случае оказывается, как бы, вторичной, то есть, на государственном уровне подразумевается, что активная борьба с преступниками, подавление криминального потенциала, реализуемого в преступных посягательствах, и есть главный путь достижения безопасности. Потому сегодня, как, собственно, и ранее в правоохранительной системе продолжает господствовать силовая позиция, основанная на необходимости сокращения числа преступлений. И этот ориентир, как правило, выступает главным показателем эффективной антикриминогенной практики полиции. При этом граждане, которым угрожает риск стать потерпевшими, а равно реально пострадавшие от уголовно наказуемых посягательств, нередко, остаются без какой-либо социально-правовой защиты. Более того, у них часто не оказывается возможности даже получить в результате подобных посягательств адекватную компенсацию как за необеспеченность государством безопасности от преступности, так и от понесенного ущерба. О традиционных страховых технологиях в данном случае речь не идет, поскольку таковые находятся, опять-таки, за пределами государственной правоохранительной деятельности.

Реагируя на такие противоречия, криминологическая наука закономерно стремится активно разрабатывать в своих недрах теорию криминологической безопасности. Она призвана создать научно обоснованную базу разрешения существующего противоречия между отмеченными сложившимися ориентирами правоохранительной деятельности и правоохранительными интересами общества, заслуживающего более высокой степени защищенности от преступности. Отсюда представляется вполне обоснованной и потребность общества, а вместе с ним и государства, в формировании и воплощении новых, в том числе правоохранительных, стратегий обеспечения безопасности от преступности.

Представляется, что без научного обоснования таких стратегий, особенно формирующихся и реализуемых в деятельности органов внутренних дел как лидера обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в стране вряд ли можно повседневно адекватно защищать общество от преступности. При этом, несмотря на то, что проблема криминологической безопасности позиционируется в отечественной криминологической науке в качестве самостоятельного

перспективного направления научных исследований[1], нельзя не заметить, что существующий научный багаж обоснования и путей ее решения пока далек от правоохранительной практики. Кстати, и сама теория правоохранительной деятельности во всех своих научных отраслях, а уж тем более практика, к сожалению, не учитывают потенциал и реалий криминологической безопасности, а соответственно оказываются далекими от ее реального обеспечения.

Отсюда, очевидная актуальность претворения в практической деятельности теории криминологической безопасности одновременно актуализирует разработку соответствующей стратегии ее реального обеспечения в деятельности главного субъекта правоохранения – органов внутренних дел. Конечно, такая стратегия предполагает решения самых широких задач в различных сферах функционирования нашего общества, так или иначе связанных с осуществлением уголовной политики. И все же, прежде, она должна найти отражение в деятельности органов внутренних дел, призванных быть не просто субъектом, а стать гарантом обеспечения безопасности от преступности.

Оценивая сегодня такой правоохранительный ресурс, важно понимать, что объективное состояние защищенности личности, общества и государства от преступных посягательств, а равно состояние осознания общественным мнением защищенности от угроз таких посягательств, не будет иметь своего практического воплощения без создания научно обоснованных ориентиров формирования соответствующих такому приоритету стратегий правоохранительной деятельности. В свою очередь такие стратегии должны быть положены в основу развития уголовной политики государства, определяющей своей главной стратегической целью реальное обеспечение охраны общественных отношений от преступности.

Целью стратегии обеспечения криминологической безопасности является, прежде всего, формирование такой правоохранительной, по своей прямой сути, деятельности органов внутренних дел, каковая была бы способной поддерживать социально приемлемый уровень безопасности общества от преступности. Достижение указанной цели осуществляется в результате применения целого комплекса согласованных мер, обусловленных стратегическими задачами обеспечения криминологической безопасности, каковыми видятся:

- формирование такой степени криминологической защищенности личности, общества и государства от преступных посягательств, при которой преступность во всех ее проявлениях не создавала бы серьезных препятствий для реализации населением основных жизненно необходимых интересов;
- минимизация уязвимости личности, общества, государства для криминальных рисков и преступных посягательств;
- формирование системы государственного обеспечения криминологической безопасности;

- оптимизация правоохранительной деятельности, направленной на минимизацию криминогенного потенциала источников угроз криминологической безопасности;

- активизация предупредительного потенциала правоохранительной деятельности.

Представляющая собой выработку основных критериев, отражающих социально приемлемое объективное состояние защищенности прав, обязанностей, свобод, законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, разработка стратегии криминологической безопасности в деятельности органов внутренних дел должна учитывать не только показатели, характеризующие социально приемлемую криминальную обстановку в тот или иной период времени, на той или иной территории, но и, главное, - показатели, отражающие общественное мнение об этой обстановке, показывающие насколько население ощущает свою криминологическую безопасность, то есть свою защищенность от преступных посягательств и угроз таких посягательств.

Здесь важно иметь в виду, что снижение значений показателей преступности в целом и ее наиболее опасных видов, фиксируемое в официальной статистике в современный период, не отражает объективную тенденцию современной преступности, которая по результатам специальных исследований и оценки общественного мнения населения имеет очень высокую латентную составляющую, с тенденцией ее нарастания. Это приводит к неадекватной оценке реальной угрозы криминологической безопасности, дезориентирует поиск стратегических направлений обеспечения криминологической безопасности. Потому для оптимизации предупредительного правоохранительного воздействия на преступность, особенно органами внутренних дел, стратегически важно иметь объективную информацию о состоянии защищенности личности, общества и государства от преступности. В этом случае первоначально всегда необходимо руководствоваться результатами массовых опросов общественного мнения о степени испытываемых населением тревог перед потенциальными рисками подвергнуться преступным посягательствам, степени доверия в этих случаях органам внутренних дел и другим субъектам правоохранительной деятельности, а также о реальных преступных посягательствах в отношении личности, общества и государства, зафиксированных в массовом сознании, однако не нашедших в полном объеме своего отражения в правоохранительной (уголовно-правовой) статистике и следующей за ним практикой уголовного судопроизводства. Такая деятельность, направленная на изучение соответствующего общественного мнения должна обязательно сопровождаться его перманентным целенаправленным формированием с учетом, опять-таки, целей, задач и принципов, лежащих в основе стратегий обеспечения криминологической безопасности.

Как и всякая стратегия, стратегия обеспечения безопасности от преступности, предполагаемая к реализации в деятельности органов

внутренних дел, должна сопровождаться соблюдением определенных принципов. Таковыми, наряду с безусловным всеобщим принципом законности правоохранительной деятельности, представляются:

- приоритет защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств перед силовым воздействием на преступность и преступников;

- системность и комплексность обеспечения криминологической безопасности в любой из сфер жизнедеятельности общества и государства;

- приоритет нейтрализации причин и условий преступлений (профилактика) перед иными этапами предупреждения преступности (предотвращение, пресечение);

- оперативность и адекватность правоохранительного реагирования на возникновение рисков и реальные угрозы криминологической безопасности;

- непрерывность профилактического воздействия на источники и субъектов асоциального поведения и антиобщественного образа жизни;

- взаимная ответственность граждан, общества и государства за состояние обеспечения криминологической безопасности;

- взаимодействие государственных структур, общественных организаций и граждан на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном и др.) в обеспечении криминологической безопасности;

- правоохранительная интеграция отечественных и зарубежных структур обеспечения криминологической безопасности;

- общественный и государственный контроль над системой обеспечения криминологической безопасности.

Вместе с тем, реализация органами внутренних дел стратегии обеспечения безопасности от преступности предполагает:

- подготовку программ криминологической безопасности на основе реализации программно-целевого подхода с учетом соответствующих потенциальных ресурсов (организационных, правовых, финансовых, материально-технических, кадровых и др.);

- определение, анализ и криминологическую оценку состояния источников криминальных угроз, их объема и характера проявления, возможных социальных последствий, разработку и реализацию мер их нейтрализации и минимизации ;

- оценку состояний и тенденций развития криминологической безопасности в стране, отдельных ее регионах, сферах жизнедеятельности, отраслях экономики;

- формирование системы профессиональной подготовки сил и средств обеспечения криминологической безопасности;

- формирование системы компенсаторных мер криминологической безопасности, нацеленных на восстановление нарушенных в результате преступных посягательств общественных, государственных и личных прав и законных интересов, обеспечение неотвратимости уголовно-правовой ответственности лиц, совершивших преступления;

- формирование системы пропаганды криминологической безопасности.

Учитывая комплексность и системность общей стратегии безопасности от преступности, предполагается, что система ее обеспечения должна включать в себя взаимосвязанные между собой сопутствующие подсистемы:

- стратегии сдерживания угроз криминологической безопасности, в качестве которых выступает в целом вся преступность, а также отдельные виды преступности и конкретных преступлений. Основным критерием стратегии сдерживания глобальной преступности является критерий соразмерности качества и масштаба криминальных угроз и принимаемых в отношении их ответных правоохранительных мер;

- стратегии воздействия на личность преступника, как носителя, субъекта криминальной угрозы. Она в основном направлена на совершенствование системы выявления и привлечения преступников к уголовной ответственности, исполнения наказания и ресоциализации ранее судимых лиц в целях снижения рецидива преступлений;

- стратегии воздействия на источники угроз криминологической безопасности, а именно на криминогенные факторы. Эта стратегия во многом связана с реализацией социальной политики государства;

- стратегии предупреждения преступлений, которая применительно к теории криминологической безопасности рассматривается как стратегия предупреждения криминальных угроз. Эта стратегия предусматривает разработку мер по оказанию сдерживающего, нейтрализующего, в целом превентивного воздействия на криминальные угрозы;

- стратегии защиты объектов криминологической безопасности. Выступает стержневой стратегией в рамках обеспечения криминологической безопасности, поскольку именно эта стратегия предполагает перенос центра тяжести с традиционного воздействия на преступность и преступника на реальную защиту личности, общества, государства от преступных посягательств;

- стратегии виктимологической профилактики направлена на минимизацию потенциальной виктимности личности и нейтрализацию перерастания этой потенциальной виктимности в реальную, развитие противовиктимных технологий в предупреждении преступности.

Наконец, стратегия обеспечения криминологической безопасности в деятельности органов внутренних дел должна стать неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности, которая призвана оказывать воздействие на угрозы, исходящие от преступности, снижая и нейтрализуя их общественную опасность и защищая от их воздействий личность, общество, государство. Это предопределяет перспективу определения в Законе о безопасности ее криминологических аспектов, связанных с обеспечением государственного и общественного контроля над преступностью, процессами и явлениями, ее детерминирующими и сдерживающими. При этом, разумеется, необходимо законодательное закрепление объектов и субъектов

обеспечения криминологической безопасности, их задач и функций, прав и обязанностей, ответственности за необеспечение безопасности государства, общества, личности от преступности. Такая законодательная регламентация призвана создать правовую основу криминологического обеспечения национальной безопасности России.

Литература:

1. В своих прошлых публикациях автор неоднократно подчеркивал высокое значение трудов известных российских криминологов Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, В.А. Плевакова, С.Я. Лебедева, Е.Н. Рахмановой и др., посвятивших свое научное творчество обоснованию и развитию в криминологической теории и правоохранительной практике идей криминологической безопасности. Определенные научные достижения в обосновании безопасности от противоправных угроз применительно к отдельным сферам жизнедеятельности содержатся также в трудах А.Б. Антонова, В.Г. Балашова, А.И. Васильева, В.А. Васильева, А.В. Виноградова, В.В. Гордиенко, А.В. Гыске, Н.Д. Казакова, И.Б. Кардашовой, С.А. Клименко, М.А. Лескова, А.С. Николайчука, В.Б. Рушайло, В.А. Прокофьева, Д.А. Симоненко, С.В. Степашина, В.И. Тепечина, С.Г. Шабанова, Л.И. Шершнева и др.

Literature:

1. In the last publications the author repeatedly emphasized high value of works of the famous Russian criminologists G.A. Avanesov, M.M. Babayev, V.A. Pleshakov, S.Ya. Lebedev, E.N. Rakhmanova, etc., devoted the scientific creativity to justification and development in the criminological theory and law-enforcement practice of the ideas of criminological safety. Certain scientific achievements in justification of safety from illegal threats in relation to certain spheres of activity contain also in A.B. Antonova, V.G. Balashova, A.I. Vasilyeva, V.A. Vasilyeva, A.V. Vinogradova, V.V. Gordiyenko, A.V. Gyskke, N.D. Kazakov, I.B. Kardashova, S.A. Klimenko, M.A. Leskova, A.S. Nikoklaykchuk, V.B. Rushailo, V.A. Prokofieva, D.A. Simonenko, S.V. Stepashina, V.I. Tepechina, S.G. Shabanova, L.I. Shershnev's works, etc.